

способностью аргументировать собственные высказывания, то жизненный мир предстает как непроблематизируемое общее фоновое знание; может считаться рациональным в той мере, в какой он делает возможным взаимопонимание и согласие» (Ю. Хабермас).

Существенным отличием концепции рациональности философа является то, что в нее органически включаются и синтезируются: отношение действующего лица к миру (Aktor-Welt-Beziehung); отношение его к другим людям; процессы «говoreния», речи, выслушивания контрагентов действия. Понятие коммуникативного действия требует, чтобы действующие лица (Aktoren) были рассмотрены как говорящие и слушающие субъекты, которые связаны какими-либо отношениями с «объективным, социальным или субъективным миром», а одновременно выдвигают определенные притязания на значимость (Geltungsanspruche) того, о чем они говорят, думают, в чем они убеждены. Действующее лицо может выдвигать следующие претензии: его высказывание истинно (wahr), правильно (richtig – legitimately) или правдоподобно (wahrhaft). Дискурс по самому своему смыслу противоречит модели принуждения, кроме «принуждения» к убеждающей аргументации, и основывается на правилах: равноправие всех участников, запрет на принуждение в целях достижения согласия, мотивация на достижение аргументированного консенсуса. «В дискурсах мы пытаемся заново произвести согласие, которое имело место в коммуникативном действии, путем обоснования... В дискурсе также осуществляется принуждение к кооперации. В дискурсной коммуникации господствует лишь «ненасильственное принуждение» наилучшего аргумента. Аргументация трактуется как главный путь продолжения поиска согласия» (Ю. Хабермас).

Таким образом, в социальной диалектике постмарксизма сглаживаются противоречия различных слоев общества с целью достижения взаимопонимания и согласия, взаимодополнительными признаются государство и общество, коммуникативное действие выступает гарантом возвращения морали в жизненный мир человека.

Т. Л. Степанова

ЭТИКА ПОСТМОДЕРНИЗМА КАК ОТРИЦАНИЕ МОРАЛИ

Постмодернизм – влиятельное движение в современной философской мысли. Как о самостоятельном философском направлении о нем заговорили после появления в 1979 г. книги Ж.-Ф. Лиотара «Состояние постмодерна». Годы становления и развития постмодернизма были во многом связаны с поисками адекватной ему этической теории. Создать ее в качестве хорошо сбалансированной системы им так и не удалось, однако центральная ее тематика обозначена достаточно четко – это вопрос о соотношении свободы и необходимости. В известной мере они продолжают концепцию экзистенциализма с его апологией свободы, однако в этом метафизическом (с точки зрения метода) ее продолжении доходят до абсурда.

Наибольший вклад в развитие этики постмодернизма внесли философы Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко и Ж. Деррида.

Для этики постмодернизма, как и для всей его философской концепции, характерно ощущение человеческой потерянности в огромном мире, вышедшим из-под контроля, и желание изобразить понимание тех процессов, которые в нем происходят. Это ускользание от разума сущности происходящего они маскируют эстетизацией своего взгляда на мир. Эстетическое сознание, ориентирующееся на переживание формы, через которую реципиент «впитывает» содержание, они полагают наиболее отвечающим сложившимся реалиям.

Постмодернизм постулирует разорванность реальности и понимает это как позитивное. Более того, цельность мира, с точки зрения Лиотара, есть выражение террора тотальности, против которого он решительно восстает. Что же представляет из себя этические кредо основных выразителей идей постмодернизма?

Лиотар утверждает (и не без основания), что в современной социокультурной ситуации доминируют промышленность, массмедиа, технонаука и денежный механизм. Они образуют совершенно новые виды реальностей, которые сковывают свободу человека и ставят его перед выбором – свобода или террор. Выход из этой ситуации состоит в том, чтобы создать новые виды реальностей, не сводимых к миру вещей и денег. Это проявляется в возникновении и культивировании новых языковых игр, то есть эта новая реальность проявляет себя в большей мере не в реальности, а в некоем симулякре ее в языке. В этих языковых играх человеку следует стремиться к возвышенному и непредставимому. Также человек, сориентированный на свободу, должен во всех проявлениях социума искать признаки надвигающегося тоталитаризма и террора. Для этого ему необходимо руководствоваться концептами диссенсуса (несогласия) в противоположность консенсусу, множественности в противовес единичности и целостности, возможности в противовес действительности, рассеивания, хаоса, а не их оппозициями. Лиотар отклоняет всякое обвинение в аморальности, полагая, что традиционная мораль нуждается в обновлении в традициях постмодернизма.

С точки зрения этики интересными являются взгляды М. Фуко. Если мораль и традиционная этика предполагают, что всякий моральный поступок направлен на Другого как на цель, то, с точки зрения Фуко, он направлен на самого человека, этим поступком моделирующего себя как морального субъекта. Фуко – решительный противник общечеловеческой морали. Однако он не совсем эгоист, так как полагает, что все разнообразие моральных практик можно свести к некоторому множеству, что существуют определенные группы, которые определяют «стиль морали». И собственно именно в этих группах осуществляется моральное экспериментирование, вырабатывается некоторая общность приемов жизни, их стилизация. Как и Лиотар, Фуко эстетизирует этику, утверждает, что задача человека – создать из себя произведение искусства, и роль морали в этом начинании сводится к следующему:

1) мораль представляет собой нескончаемую игру истинного и ложного, в которой направление движения реализует волю человека к истине (при этом объективность истины постмодернизмом отрицается);

2) мораль – это забота о себе, практика себя;

3) нет критериев моральности, но существуют различные стили моральности;

4) решающий ориентир морали – прекрасная форма, эстетика существования.

Неприятие целостности характерно и для философствования Ж. Дерриды. В своей философии он обращает внимание на амбивалентность языковых практик и для поиска их истинности предлагает метод «деконструкции». Так как мораль предполагает определенные высказывания, то и их философ предлагает деконструировать. Отмечая, что всякое моральное суждение изначально, явно или неявно, предусматривает ситуацию выбора, он делает вывод о том, что в этих суждениях нет никакой ясности, а сплошные апории и парадоксы. Из этого следует, что всякое морализаторство представляет собой лицемерие и аморальность, поскольку заставляет человека некритично поступать в соответствии с требованием долга противно своим собственным устремлениям. Ж. Деррида в связи с этим предлагает свое понимание и видение морали:

1) постановка нравственных проблем имеет характер апорий;

2) моральные апории неразрешимы, их деконструкция не может быть завершенной (то есть внесение ясности в моральные суждения);

3) соблюдение правил морали безнравственно, так как нарушает принцип свободы человека;

4) моральные решения следует принимать вне моральных правил;

5) мораль в принципе не есть нечто устойчивое, она представляет собой «эстетическую виртуальность».

К сожалению, надо отметить, что постмодернистское понимание жизни и роли морали в ней, в отличие от многих других философских концепций, охотно восприняты современной западной культурой как руководство к действию. Очень часто общественная мораль сводится к игре различных моральных практик, причем сама возможность оценить их моральность отрицается.

В советской философии этику экзистенциализма определили как «этику без морали». Это утверждение можно с полным, и даже более того, заслуживающим основанием отнести к этике постмодернизма.